

Ольга ВОЛКОВА — коренная питерка. Работала в ТЮЗе, Театре комедии, БДТ. Снялась более чем в полусотне фильмов, среди которых "Летучая мышь", "В моей смерти прошу винить Клаву К.", "Вокзал для двоих", "Жестокий романс", "Забывшая мелодия для флейты", "Небеса обетованные", "ТАСС уполномочен заявить", "Колечко золотое, букет из алых роз", "Привет, дурали!". Но свой сорок первый сезон она начала в прошлом году в Москве, в Театре имени Антона Чехова. И уже сыграла в романтическом фарсе "Недосягаемая" и сказке "Голубая стрела". Своего жилья в Москве у актрисы нет, приходится снимать квартиру. Но и это временное пристанище в районе Текстильщиков она сумела наполнить уютом и собственным теплом.

ПУГОВИЦА

— Ольга Владимировна, от вашего дома ощущение тепла и радости. Любите хозяйничать?

— В детстве прошла школу "затыкания дырок". Во время войны дед вывез нас из блокадного Ленинграда. Когда вернулись, узнали, что в нашу квартиру на Петроградской стороне вселились беженцы. И наша огромная семья оказалась в жутком, холодном подвале. Но моя бабушка сумела сделать его невероятно уютным. Все очень просто: нужны несколько источников света, всякие драпировки, занавески, салфетки, побольше "деревя". Так сложилось, что за свою жизнь я переезжала каждые три года, да еще частое житье в гостиницах. И приехала постоянно что-то придумывать. В гостинице — снять кровать с ножек и сделать из нее угловой диван, а торшер задрапировать юбкой. Дома — все перевернуть и поменять местами. Еще люблю заполнять пространство букетами. Все цветы, которые дарят, сушу и делаю огромные икебаны, которые как живые, даже цвет сохраняют. Такая вот страсть изобретать уют, которая и дочке, и сыну перешла.

— Вы потомственная актриса?

— Дед был замечательным актером, кончил Суворинское училище, где занятия вели Савина, Давыдов. Мария Гавриловна Савина в тринадцатом году крестила мою маму, у нас в доме книга есть с автографом от нее: "Крестнице моей Ксаночке". Дед был безумно красив, такой "французский" герой, а играл гротесковые роли. Работал в "Би-Ба-Бо", "Кривом Джимми", потом создал "Ансамбль старинного водевиля". Бабушка закончила Бестужевские курсы, рисовала, увлекалась математикой, биологией, получила музыкальное образование. Но отдала жизнь семье. Она была аккомпаниатором у деда в ансамбле, ездила с ним повсюду. Бабушка была центром нашего дома, к ней все тянулись. Она научила нас, как выстоять в трудное время, противостоять жалобам, нытью. Просто надо окунуться в дом и обязательно привести в порядок себя. Бабушка вставала утром и, хоть никуда не выходила, делала маникюр, захручивала свои куделечки, одевалась — и никто никогда не видел ее "не в форме". Даже в самую голодную она умела принять гостей, удивить их, например рольмопсами. Знаете, что это такое? Килька, вычищенная до костей, свернутая и проткнутая гвоздочиком. На столе перед каждым гостем оказывались карточка с его именем, какое-нибудь четверостишие, карикатура, на вечер все танцевали, пели, играли в шарady, дети показывали свой концерт.

— С мужем как познакомились?

— Вся наша семья была артистичная. Хотя отец работал инженером, был арестован по доносу в пятьдесят первом году. Мама очень любила театр, но актрисой не стала: вышла замуж, родились дети. Чтобы вытянуть семью после ареста

отца, ходила куда-то помы мить, вязала вместе с нами шарфики, потом окончила курсы, работала старшим инженером. И еще успевала участвовать в самодеятельности, потом воспитывать моих детей.

— Ваши дети тоже стали артистами?

— Ваня в этом году кончает ГИТИС, женат на однокурснице — Чулпан Хаматовой, которая уже "завездзилась" в кино и играет в двух театрах. Катя, дочка, в кино впервые снялась в детстве — в фильме "Прошу слова!", потом были еще роли. А сейчас сидит дома с детьми. Максиму, старшему, уже тринадцать, успел поиграть в театре, в том числе в "Братьях и сестрах" Додина, даже за границу на гастроли ездил. Так что у меня только внучка Яночка, которой три с половиной года, еще нигде не задействована.

— Вы — коренная питерка. Почему переехали в Москву?

— Театральная жизнь Питера сейчас складывается печально, к сожалению: работать негде, приработка не найти и выжить невозможно. К тому же я Москву люблю, рвалась сюда давно, да все не складывалось. Но предки моего отца жили здесь: у прадеда в Москве был заводик. Потом его сын, мой дед по отцовской линии, загулял в табар, после чего цыгане принесли к крыльцу его ребеночка. Прадед тогда откупился рысаками, а сына в наказание сослал в Питер. Так что наша семейная хроника — настоящая сага, все мечтаю ее описать: судьбы и биографии такие, что можно с ума сойти! Да и семейные документы сохранились, есть даже датированные 1753 годом, правда на немецком языке, — семья была лютеранская. Очень важно знать, из чего ты намешана: чувствуешь себя интернационалистом. Я куда ни попадаю, везде чувствую себя как дома.

— А в Москве начала сезон с первого августа в Театре имени Антона Чехова — спасибо Леониду Трушкину, который меня пригласил. Знаю, Москва не очень-то пушает, ехала сюда спасать свою жизнь, и было уже не до творческих поисков, сантиментов, решила, что биография дописана, все — точка. И была совершенно ошеломлена, когда на улице, в метро меня стали останавливать даже мальчишки, молодняк: "Это вы? А можно автограф взять?" В самую трудную минуту жизни москвичи меня буквально подняли, это как бальзам на раны. И когда случилась беда с мужем, которому предстоит операция на сердце, столько людей здесь пришли на помощь! Я за два месяца собрала благодаря им немалую сумму на лечение. И столько фантастических друзей получила!

— С мужем как познакомились?

— Ситуация непростая была. Я тогда оказалась одна, а одинокую актрису, как водится, все сватают. И мама выпихнула меня в какую-то компанию передохнуть от заработка,

расстались мы лет на двенадцать. А потом мне срочно понадобились для детской передачи, которую я вела на ТВ, какие-то поделки. В отчаянии позвонила в Театр кукол, и мне порекомендовали обратиться к Володе. Он и в самом деле помог, а я, узнав про всякие его неурядицы, в благодарность предложила его полечить. Я тогда иступленно занималась точечным массажем, благо вся фармакология в моей голове застревает намертво — не зря отец хотел, чтобы я стала медиком. Волода тоже стал моим пациентом, начала его вытаскивать из стресса. И с тех пор мы не расстаемся вот уже восемнадцать лет.

— А как вы в театре оказались?

— Началось с того, что в театральном меня не приняли: тогда брали красивых, а я ни под какие стандарты не подходила. Рост — метр пятьдесят шесть, худая, с большой головой, которая казалась еще больше из-за шапки волос, да еще никакого ярко выраженного лиризма, поскольку росла с братьями и получила исключительно мужское воспитание. Правда, это потом помогло выжить в театре, не жаловаться, не реветь по всякому поводу и всегда держать нос по ветру. После провала в институт мамочка устроила меня в миманс Малого оперного театра, я провела там сезон в штате — и это было потрясением: музыка, которую я обожаю и в которой растворилась, сцена, которой научилась не бояться, новые костюмы каждый день. А на следующий год был набор в студию при ТЮЗе, меня нехотя взяли кандидаткой, потом уже перевели в основной состав.

— Мой первый спектакль был "За власть Советов!". Меня там посмотрел Александр Александрович Брянцев и сказал: "Нет, эта девочка никогда актрисой не будет". Потом я должна была по распределению ехать с курсом в Калинин, да отговорил замечательный режиссер Павел Аркадьевич Ваисбрем, который меня и "пристроил" в студию: "Тебе надо быть под

приглядом и вставать на крыло". Осталась в ТЮЗе, хоть сказали, что играть ничего не буду — и без меня есть крепкие трагедии. Ждать пришлось недолго. Появился Зиновий Яковлевич Корогодский, который меня заметил и выгнал из толпы за ушко. Стала ходить к нему на занятия, бегала в театральном институте на курсовые работы к режиссеру Евгению Шифферу, у которого потом сыграла в "Антигоне" и "Сотворившей чудо". И все наладилось. К сожалению, в силу личной женской судьбы ТЮЗ я покинула, когда его звезда выпала особенно ярко. Перешла в Театр комедии, а через пять лет — в БДТ. Там отработала двадцать лет. И вот теперь свой сорок первый сезон начала в Москве.

— Об уходах не жалели?

— Никогда ни о чем не жалела. И всегда изживаю ситуацию до абсурда. Лучше все попробовать и разбиться в кровь, чем потом кусать локти. Конечно, бывало трудно. Но я прошла замечательные режиссерские школы: Корогодский, Кама Гинкас, в Театре комедии — Голиков и Фоменко, от них попала в "ежовые рукавицы" Георгия Александровича Товстоногова, который меня и пригласил в БДТ. А артисту всякий опыт полезен. Как говорил Анатолий Эфрос, "актер — это те весы, на которых надо взвешивать и пушинку, и тонну". Так что претензий к судьбе у меня нет, претензии скорее к себе.

— Вы снимались во множестве фильмов, но преимущественно в эпизодах. Не обидно?

— Нет, я честолюбива лишь на совершенно. В кино первую роль — юридическую без единого слова — сыграла в "Россиянах" году в пятьдесят восьмом. Потом Эрнест Ясан меня выгнал в свои фильмы: "Летучая мышь", "В моей смерти прошу винить Клаву К.", "Чемодан, или Сон в руку", "Придут страсти-мордасти". Ну и Эльдар Александрович Рязанов, конечно! Снялась у него в "Вокзале для двоих", "Жестоким романсе", "Забывтой мелодии для флей-

НА СЧАСТЬЕ

ты", "Небесах обетованных" и вот теперь — "Привет, дурали!" Сейчас-то у меня уже фильмов пятьдесят с лишком набралось.

— Хотя с кино в моей жизни связана история фатальная. Было время, когда мне жутко не везло. А в БДТ тогда гастролировал Театр имени Руставели. Я почему-то задержалась за кулисами, зашла в буфет, вижу: сидит грузинский актер, ест борщ. Потом уж я узнала, что это был Кахи Кавсадзе, сыгравший Абдуллу в "Белом солнце пустыни". А тогда подошла и говорю: "Не пугайтесь, я ваша коллега. И у меня все очень плохо сейчас. Дайте пуговицу на удачу!" Он открутил от костюма пуговицу, с радостью мне отдал. И что вы думаете — у меня "пошло" кино, посыпались приглашения. Позже мы с Кавсадзе встретились на каком-то фестивале, я сняла с себя знак Овена на цепочке и с благодарностью на него надела. Я верю в легкую руку, в то, что можно послать удачу. И сама приношу удачу. Когда в спектакле "Женитьба Балзамина" рву пуговицу на себе, знакомых предупреждаю: "Подбирайте — повезет!"

— Говорят, в кино вы обожаете досюсюничать роли?

— Люблю копаться в материале. И всегда дописываю роли текстами, которые беру из жизни. Это не для пушного эффекта, просто так, как говорит наш народ, никто не придумает образность, метафоры фантастические! Да и интересно сделать все по-другому, не так, как раньше. Очень скучаю по музыкальным ролям. Я же хорошо двигаюсь, пою, играю на разных музыкальных инструментах. Помню, братья меня убивали, когда я в туалете осваивала трехрядку. Научилась играть на роле, балалайке, гитаре, флейте пикколо, умею выдувать гаммы на гигантском геликоне. Раз даже на яйцезерке играла! И когда в Москве Леся Трушкин пригласил меня в музыкальный спектакль по сказке Джанни Родари "Голубая стрела", это для меня был самый большой подарок. А сейчас Леся предложил мне быть режиссером-педагогом на следующем его спектакле. И это такой восторг! Для меня предназначение женщины — референтство всякого вида, умение быть "в подвязке".

— Начиная немножко уставать от этого: сил уже не так много и отдохнуть нет возможности — не успеваешь восстанавливаться. И все равно люблю открывать друзей, находить в них то, чего люди сами о себе не знают. Дружба, как и любовь, — огонек, который надо беречь. Его можно разжечь, а можно и заплевать. В деревнях раньше говорили: заспать ребеночка. Точно так же можно "заспать" любовь, дружбу, жизнь свою. И я всегда пытаюсь этот огонек раздуть.

— Вы однолюб?

— Я моногамна, скажем так. Но очень влюбчива. Влюбляюсь во все: в улицы, города, дома, людей — женщин, детей, мужиков. И, конечно, в талант, в то, что зовется заплыванным словом "ремесло". Мне неважно, чем человек занимается. Обмираю, когда видела, как женщина виртуозно кроила ножницами "на глаз", как врач слушал больного не при помощи стетоскопа, а просто прижавшись ухом к груди. Могу, раскрыв рот, встать на улице меж двух разговаривающих людей, потому что обнаруживаю в них фантастические типажи. Я влипаю в людей, как муха — в клейкую ленту. И эта постоянная влюбленность высасывает дополнительную энергию, помогает жить.

Татьяна ИСКАНЦЕВА.

Фото Кристины ЦУЛАУФ.